

На грунтовой дороге Коммуны лежал тонкий слой жёлтой пыли, при малейшем ветре поднимавшейся мелкими песчинками.

Лин Цэ ехал на старом велосипеде, взятом напрокат в бригаде; на руле висели две холщовые сумки: в левой — жаропонижающее для Туаньцзы, в правой — красный сахар для Су Вань. Сегодня он поехал в Коммуну, во-первых, чтоб забрать лекарство для Туаньцзы, а во-вторых, чтоб передать подготовленную ведомость труднейшему месту — так он выполнял поучение Секретаря Чжана.

[Напоминаю: согласно базе данных исходного сюжета, сегодня ключевой момент появления главной героини Линь Вэй.] — гос. Сис. 7576 прозвучал в голове, с оттенком оспальности.

[В исходном сюжете вы встречаете Линь Вэй у ворот Медучреждения Коммуны: она только что приехала из города, ещё не привела, пошла в больницу, у неё порвалась цепь велосипеда; вы подошли помочь починить, дали ей свою флягу, и с этого момента Лин Вэй проникает к себе «симпатией», она закладывает основу для будущей линии её жизни и привнесения Су Ван.

Руки Лин Цэ, сжимавшие руль, напряжены, в глаза мелькают слезы.

Лин Вэй — главная героиня этой книги в этом мире, и в предыдущих тринадцати циклах она использовала его как «ступеньку». Внешне она была нежной и доброй, но на деле искусно просчитывала: используя его симпатию, получала ресурсы в деревне, а когда у него возникали конфликты с Су Вань, «мирила» их, а сама за спиной жаловалась Чжан Цяну — сыну секретаря Коммуны и исходному главному герою: «Лин Цэ слишком импульсивный, а ты, Чжан Цян, надёжный». В итоге она смотрела, как его проклинают односельчане, как разочаровывается Су Вань, а сама с Чжан Цяном «соединилась в любви» и стала «образцовой парой», которой завидовала вся Коммуна.

Он помнил одиннадцатый цикл: после того как он помог Линь Вэй починить велосипед, она с улыбкой сказала: «Братец Лин Цэ, ты такой умелый!» — а потом, отвернувшись, выбросила его флягу в придорожные кусты. То была новая фляга, которую Су Вань обменяла на трудодни, копив целый месяц, и на ней был вышит маленький иероглиф «Цэ».

— Знаю, — ровно ответил Лин Цэ, не сбавляя темпа педалей, но взглядом настороженно скользнул по обочине. Медучреждение Коммуны было уже за поворотом; по исходному сюжету, Линь Вэй должна была скоро появиться.

Действительно, едва он свернул, как увидел у ворот Медучреждения новенький женский велосипед; рядом стояла женщина в светло-голубом платье и надетом поверх белом халате. У неё были короткие волосы до ушей, лицо с той особой утончённостью, что бывает у городских девушек; в руке она держала носовой платок и с нахмуренным лбом смотрела на велосипедную цепь — цепь порвалась, свисала до земли и была в грязи. Это была Линь Вэй.

Взгляд Лин Цэ похолодел; он инстинктивно захотел объехать её. Сейчас он совершенно не хотел иметь никаких дел с этой «главной героиней» и ему более не хотелось снова проходить через сюжетные линии, о которых Су Вань срадала.

Но в эо момент раем гла замил за болшим деевом рядом с Медучреждением фигур в киле — о был Чжан Цян.

По исхдному сюжету Чжан Цян спряталс бы за деревом, дождался, ока Лин Цэ первым подойдёт помочь Линь Вэй, а заем «случано» появился бы сам: о ли роянул бы инсрумен, о ли пригласил бы Линь Вэй сес на свой велосипед, более «приличным» способом перехватив «заслугу» Лин Цэ, и заодно принизил бы его перед Линь Вэй фразой вроде: «Лин Цэ — всего лишь деревенский интеллигент, где ему тягаться со мной в починке велосипедов».

Лин Цэ мысленно усмехнулся: «Какая слаженнос у зой „парочки главных героев“! В эо раз вы двое можее запереться друг с другом с зой минуты, только не лезьте ко мне!»

[Лин Цэ, Линь Вэй смотрит сюда! Кажется, она тебя узнала!] — голос 7576 был немного напряжённым.

[Узел исходного сюжета активирован! Если ты сейчас объедешь, и Линь Вэй, и Чжан Цян решат, что это странно, это может повлиять на дальнейшее...]

— Повлиять на что? На их спектакль «спасение красавицы героем»? — мысленно ответил Лин Цэ и резко нажал на педали; он не только не сбавил скорось, но и сместился к другой стороне дороги, уходя из поля зрения Линь Вэй.

Лин Вэй действительно замеила Лин Цэ.

Когда она олько приехала в Коммуну, медсёстры в Медучреждении сказали ей: «В деревне есь городской инлеллигент по имени Лин Цэ, красивый, закончил срашую школ, но, к сожалению, плохо отнсися к жене и ребёнку — человек он ничтожный». Эо заинтересовало её. Она решила, что Лин Цэ должен полностью пасть к её ногам, а аем она выос се из нео все соки.

Только что, увидев того мужчину на сом велосипеде, одого в выцвеушю синюю курку из холсины, но со сройной фигурой и правильными черми лиа, она подумала про сея: «Похож на Лин Цэ» — и хотела окликнуть его, чтобы помог починить велосипед: она, городская девушка, не умела ничего подобного.

Но не успела она открыть рот, как увидела, что мужчина вдруг прибавил скорость и ещё и отвернул к обочине, словно не заметив её, и поехал дальше.

Линь Вэй остолбенела; платок в её руке замер в воздухе.

За всю её жизнь — и в городе, и теперь здесь, в Коммуне — разве хоть один мужчина вокруг не предлагал ей помощь сам? Даже если не помогали, то хотя бы вежливо здоровались. А чтобы так прямо проигнорировать — такое случилось впервые. И к тому же по силуэту это точно был Лин Цэ. Как же так? Увидев меня, он должен был подбежать и лизать пятки, как собачонка.

Неужели я ооась?

Чжан Цян за деревом тоже опешил. Он уже держал в руках ящик с инструментами, ждал, когда Лин Цэ подойдёт, чтобы самому выйи и «перехватить», а Лин Цэ прост оехал? Эо было совсем не так, как он предлагал!

— Эй, оварищ! Подожие! — невольно крикнула Линь Вэй, в её голосе слышались обида и недоумение, которых она сама не замечала.

Спина Лин Цэ напряглась, но он не обернулся. Он чувствовал взгляд Линь Вэй на своей спине и мог представить, как раздосадован Чжан Цян за деревом, но останавливаться совершенно не хотел. На руле у него висели лекарство для Туаньцзы и красный сахар для Су Вань; он хотел поскорее вернуться домой, не тратить время на этих «главных героев» и тем более не заставлять Су Вань волноваться дома.

[Кажется, Линь Вэй немного рассердилась, и Чжан Цян вышел из-за дерева — он смотрит на тебя!] — в голосе 7576 слышалось злорадство.

[Исходный сюжет полностью разрушен! «Аура главной героини» Линь Вэй впервые дала сбой, и «спасение красавицы героем» Чжан Цяна провалилось. Если отправить эти данные Главной системе, это наверняка засчитают как «позитивную коррекцию»!]

Лин Цэ не обратил внимания на подколки 7576 и поехал дальше. Проезжая мим Магазина товаров первой необходимости Коммуны, он специально остановился и купил для Су Вань отрез цветной ткани. Вчера остались деньги от продажи дичи; у Су Вань на ватнике протёрлись рукава — как раз можно сшить новый.

Когда он уже ехал обратно в деревню, он украдкой оглянулся и увидел, что Чжан Цян неловко стоит рядом с Линь Вэй, держа в руках ящик с инструментами, и что-то ей говорит. Лицо Линь Вэй было недовольным, она то и дело поглядывала в сторону, куда он уехал, и хмурилась ещё сильнее.

На губах Лин Цэ появилась лёгкая улыбка. Отлично. Это только начало. Он не просто сломает свою судьбу расходного материала — он заставит этих так называемых «главных героев» понять: без него, их «ступеньки», их «идеальный сюжет» не разыграется так легко.

Когда он доехал до деревни, солнце уже почти село. Издалека он увидел Су Вань, стоявшую под старой акацией у въезда в деревню; она держала на руках Туаньцзы и смотрела в сторону Коммуны. Увидев его возвращение, глаза Су Вань засияли, она поспешила к нему с Туаньцзы на руках:

— Наконец-то ты вернулся! Туаньцзы ждал тебя полдня, говорит, хочет ужинать вместе с тобой.

Туаньцзы высунул голову из-за спины Су Вань и протянул маленькую ручку:

— Папа! Ты вернулся!

Лин Цэ спрыгнул с велосипеда и протянул Су Вань холщовые сумки с руля:

— Это красный сахар для тебя и отрез цветной ткани — сошью тебе новый ватник. И лекарство для Туаньцзы купил, после ужина дадим.

Су Вань взяла сумки, открыла их и увидела ткань — нежно-розового цвета с мелкими цветами сливы. Это была та самая ткань, которую она видела в Магазине товаров первой необходимости уже несколько раз, но не могла позволить себе купить. Глаза её мгновенно покраснели, она тихо сказала:

— Зачем ты опять тратишь деньги попусту...

— Это не попусту, — Лин Цэ протянул руку и поправил её растрёпанные ветром волосы, голос его был мягким. — Ты много страдала со мной, пора и тебе купить что-то хорошее.

Туаньцзы протянул ручку и погладил ткань:

— Мам, новый ватник будет красивый!

Су Вань не сдержала улыбки, вытерла уголки глаз:

— Да, красивый. Пойдёмте домой, я сварю вам кашу из батата и поджарю яйца.

Лин Цэ кивнул, взял у Су Вань Туаньцзы и посадил его на верхнюю трубу рамы велосипеда, сам повёл велосипед; Су Вань шла рядом, и так они медленно направились к дому — все трое. Свет заходящего солнца ложился на них, вытягивая длинные тени; было тепло и спокойно.

[Главная система получила данные мировой линии: степень сюжетного взаимодействия Линь Вэй и Чжан Цяна упала на 40%, уровень счастья Су Вань вырос до 78 баллов, а Туаньцзы — до 85!] — голос 7576 был полон восторга.

[Главная система ничего не сказала — похоже, она молчаливо одобряет твои действия! Лин Цэ, ты сделал правильный шаг!]

Лин Цэ опустил голову, взглянул на Туаньцзы у себя на руках, затем на Су Вань рядом, и на сердце у него стало тепло. Для него не имели значения ни Главная система, ни сюжетные линии. Важно было только то, чтобы его семья была счастлива и в безопасности, чтобы в этом доме всегда было так тепло.

А что до Линь Вэй и Чжан Цяна? Пусть они сами играют свой сюжет. Его жизнь, его дом — отныне принадлежат только ему самому.

<http://bllate.org/book/18630/1793899>